
КУЛЬТУРНЫЕ ИСТОКИ ПРАВОВЕДЕНИЯ

УДК 347.782

DOI: 10.31249/hoc/2021.02.01

*Андреева Г.Н.**

АРХИТЕКТУРНЫЕ ОБРАЗЫ КОНСТИТУЦИИ: СОЗИДАТЬ, РЕКОНСТРУИРОВАТЬ ИЛИ РАЗРУШАТЬ?

Аннотация. В статье рассматриваются общие культурные источники конституционно-правового и архитектурного творчества. Подобно тому как это свойственно архитектурно-строительной деятельности, в праве формирование правовой системы основывается на определенном проекте, идее, образе, и в качестве такого проекта выступает основной закон – конституция. От гармоничности и прочности конституционного проекта зависит основательность, стабильность и эффективность правовой системы страны. При этом единство и многообразие культурного пространства определяет наличие общих черт и вместе с тем разнообразие образа конституции в архитектурном и архитектурно-монументальном искусстве. В работе исследуются виды таких образов, степень их укорененности в культуре и формы использования в архитектурных, градостроительных, политических и культурно-просветительских целях.

Ключевые слова: конституция; архитектура; культура; образ конституции; стабильность; фундаментальность.

Получена: 14.01.2021

Принята к печати: 29.01.2021

* *Андреева Галина Николаевна* – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник, ИНИОН РАН, Москва, Россия, e-mail: galinaandr@rambler.ru

Andreeva Galina Nikolaevna – PhD in Law, leading researcher of the Institute of Scientific Information in Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, e-mail: galinaandr@rambler.ru

Andreeva G.N.
Architectural images of the constitution:
to create, reconstruct or destroy?

Abstract. The article considers the general cultural origins of constitutional, legal and architectural creativity. Just as this is characteristic of architectural and construction activity, in law the formation of a legal system is based on a certain project, on the idea, on the image and as such a project is the basic law – the constitution. The harmony and strength of the constitutional draft depends on the foundation, stability and effectiveness of the country's legal system. At the same time, the unity and diversity of the cultural space determines the presence of common features and, at the same time, the diversity of the image of the constitution in architectural and architectural-monumental art. The work explores the types of such images, the degree of their rootedness in culture and the forms of use for architectural, urban planning, political and cultural and educational purposes.

Keywords: constitution; architecture; culture; image of constitution; stability; fundamentality.

Received: 14.01.2021

Accepted: 29.01.2021

Архитектурно-строительная терминология в праве

Знаменитый немецкий архитектор Мис ван дер Роэ однажды сказал, что «архитектура начинается там, где “правильно уложены два кирпича”. Это определение кажется слишком простым, но архитектор был прав. Он имел в виду, что архитектура – это сознательный акт строительства: строительства не в практическом смысле слова, а как разновидности искусства» [Гленси, 2007, с. 17]. Такое образное понимание архитектуры как вида искусства явно перекликается с пониманием юристами конституции как «краеугольного камня» правовой системы, ее фундамента, от правильной «закладки» которого зависит вся правовая система государства. Такие рассуждения стали общим местом в современной юриспруденции, данная терминология используется как применительно к оценкам зарубежных конституций [Martínez García, 1999, р. 185–205; Sacco Aquino, 2006, р. 479–508], так и к Конституции РФ и конституциям ее субъектов [Пляйс, 2019, с. 32–43; Грипп, Яхина, 2018, с. 8–12]. Причем архитектурно-строительная терминология распространяется и на отдельные положения конституции

(в частности, широко используется понятие «фундаментальные права», т.е. права, наделенные особой, повышенной правовой защитой [Ворожевич, 2014, с. 77–91; Матвеев, 2016, с. 5–21; Власов, 2018, с. 17–21; Mendez, 2018, р. 61–67], именно с этим связана ведущаяся в юриспруденции дискуссия об отнесении к ним различных новых прав, например права на доступ в Интернет [Ильин, 2018, с. 663–669]), и сама конституция может выступать фундаментом не только правовой системы, но и, например, конституционализма и принципа учредительной власти [Turégano Mansilla, 2006, р. 99–119]. Критики конституции, отрицая ее фундаментальный характер, нередко также используют архитектурную терминологию, сравнивая ее не с фундаментом, а например с фасадом общества¹.

Термин «фундаментальный» широко применяется в юриспруденции для характеристики отдельных правовых наук [Вялов, Рудых, 2019, с. 208–209], конкретных проблем правовой науки [Чернявский, 2019; Демидов, Николаев, 2020, с. 18–21], вопросов функционирования международных организаций [Орлов, 2020, с. 103–115] и т.д. В этом случае он выступает синонимом слова «важный», «наиболее значимый», и, как правило, не несет специфического правового содержания. Однако применительно к конституции и содержащимся в ней правам человека и гражданина этот термин приобрел особое юридическое содержание, предполагающее и верховенство конституции по отношению к другим нормативным актам, и повышенную защиту ее положений, и создание для этого специальных органов – органов конституционного контроля либо наделение соответствующими полномочиями высших судебных органов. Таким образом в случае конституции слово «фундамент» ассоциируется уже не с архитектурой, а с особыми явлениями в праве.

Широкое использование юристами архитектурной терминологии и приданье ей правового смысла является проявлением свойственной праву метафоричности, способности впитывать термины из

¹ Н.В. Стариakov, например, утверждает: «Нам все время представляется, что Конституция, и это понятие активно навязывается средствами массовой информации, это некий фундамент, это базис, это что-то незыблемое, на чем стоит государство. На самом деле Конституция формирует жизнь страны, безусловно, но важный тезис состоит в том, что страна должна формировать Конституцию... Поэтому мне представляется, что все-таки Конституция должна меняться просто потому, что это фасад общества» [Стариakov, 2014, с. 70–71].

различных сфер жизни и полисемии самих терминов [Ульман, 1970; Беляева, 2009, с. 11]. Сам термин «конституция», происходящий от латинского «constitutio» – слова, имеющего целый ряд значений («установление, учреждение, организация, устройство, состояние, положение» [Дворецкий, 1986, с. 189]), изначально не был связан с конкретным видом нормативных актов, а современное значение основополагающего акта государства приобрел недавно в период революций XVIII–XIX вв. Способность права впитывать терминологию из архитектуры свидетельствует не только о едином культурном поле, в котором рождается терминология, но, прежде всего, о глубинной общности ряда характерных и для юриспруденции, и для архитектуры черт, отражающих потребность в повышенной устойчивости и стабильности. Эта общность позволяет достаточно широко использовать архитектурные образы конституции. Данное обстоятельство и определенное «родство» архитектуры и права и, прежде всего, конституции, не могло укрыться от деятелей искусства и нашло отражение в различных архитектурных образах конституции.

Виды архитектурных образов конституции и культурное наследие человечества

Архитектурные образы конституции воплощаются в виде собственно архитектурных объектов, создающих соответствующую культурную градостроительную среду, и изображений конституции в виде зданий и других сооружений (маяков, пирамид, мостов, ограждающих по типу крепостных стен и т.д.) на рисунках и в карикатурах. О конституциях в виде архитектурных объектов будет сказано в следующей части статьи. Здесь мы остановимся подробнее на выборе собственно архитектурных объектов и их философско-культурном содержании.

Изображение конституции в виде здания может нести разную смысловую и культурную нагрузку. Если это основательное и официозное здание, то его изображение будет говорить зрителю прежде всего о власти и богатстве государства и, в зависимости от избранного архитектурного стиля здания, о его исторических корнях, древности или современности. «Здание» конституции, изображенное в виде сарая (как на рис. 5), свидетельствует о непрочности и заброшенности строения, которое не может служить домом для людей. Аллегории в виде карточного или бумажного домика (рис. 6 и 7) говорят зрителю о ненадежности «здания» конституции. При этом культурно-философское содержание изображения может опираться на разные

основания и ассоциации: в рис. 4 с Древним Римом в силу образцов, использованных при строительстве основных правительственные зданий Вашингтона, одно из них прямо названием «Капитолий» рождает такие ассоциации; с известной детской сказкой (рис. 7) или повсеместно распространенной игрой в карты (рис. 6), которая воспринимается как символ удачи случайного характера. Однако эти соображения общего характера могут в каждом конкретном воплощении конституции в виде здания дополняться другими культурными ассоциациями.

Стабилизирующая и направляющая по отношению к обществу, государству и его правовой системе роль конституции может быть выражена в виде маяка. Такой образ избрал мексиканский карикатурист Фернандо Льера¹ для изображения ситуации с созданием Конституции мегаполиса Мехико. На карикатуре от 12 февраля 2017 г. изображен забавный, почти мультишный пароходик с удивленными глазками с надписью CDMX (буквенное сокращение полного официального названия Мехико), который движется на всех парах на рифы и вдруг обнаруживает маяк с названием «Новая конституция», освещаящий ему путь. Свою карикатуру он назвал «Город, который будет» и сопроводил информацией о том, что в Законодательном собрании Мехико представлен проект Конституции.

Следует отметить, что при подготовке данной Конституции, принятой в 2017 г., действительно были предприняты действия по поиску оптимального регулирования мегаполиса в современном бурном политическом море: был использован передовой иностранный опыт и широкое привлечение граждан к созданию и улучшению текста проекта Конституции. При этом широко использовались новые технологии, была создана специальная платформа. Данная форма прямой демократии была беспрецедентной как для Мехико, так и для страны в целом. Законодательный орган Мехико предоставил мэру исключительные полномочия на разработку проекта конституции города, для его последующего принятия учредительным конституционным собранием. Однако для повышения легитимности акта мэр вместо этого учредил рабочую группу для получения информации от общественности посредством цифровой платформы, предлагавшей четыре способа участия в процессе: опрос, онлайновые петиции, совместная разработка (добавление комментариев к предложениям рабочей

¹ Карикатура доступна в его блоге. URL: <https://fernandollera.blogspot.com/2017/02/new-constitution-developed-for-mexico.html> (date of access: 15.01.2021).

группы) и реестр мероприятий (информация о проводимых жителями мероприятиях и их итогах)¹. В результате мэрии удалось обеспечить действительно активное участие граждан и создать современный документ, ориентированный на развитие мегаполиса в рамках концепции устойчивого развития².

Однако возвращаясь к карикатуре Фернандо Льеры, нельзя не отметить, что в культурном плане в ней использованы, с одной стороны, такой часто применяемый для характеристики политики и вообще современной жизни литературный штамп как выражение «бурное море», с другой – художественные приемы из мультфильмов, которые давно стали частью современной культуры. Последние понадобились художнику для того, чтобы подчеркнуть «игрушечность» происходящего, ироническое к нему отношение как к чему-то на самом деле несерьезному.

Хотя маяк как архитектурное сооружение по самому своему техническому назначению обладает высокой степенью прочности в силу соседства со стихией моря и с этой точки зрения в полной мере отвечает идею демонстрации прочности и стабильности конституции, художники-карикатуристы используют и более впечатляющие архитектурные образы конституции – пирамиды, которые служат наглядным свидетельством прочности, стабильности и древности. Карикатура «В Египте...» ливанского карикатуриста Хассана Блейбеля (рис. 1) изображает президента Египта Мохаммеда Мурси Иса Аль-Айата, занимавшего этот пост с 2012 по 2013 г. Этот президент проводил ускоренную исламизацию страны и принял ряд указов, существенно расширявших его конституционные полномочия неконституционным путем, с чем, собственно, и связан юмор карикатуры, на которой в сфинксе просматривается портретное сходство с президентом, а на заднем плане виднеются пирамиды, одна из которых имеет надпись «конституция». Здесь, с одной стороны, изображены три знаменитых колоссальных пирамиды из Гизы – символ вечности и известный всему миру архитектурный объект, одно из древнейших архитектурных сооружений, относящихся к середине III тысячелетия до н.э. [Пирсон, 2014, с. 18], с другой – присутствует ироническое отношение к пред-

¹ URL: <https://www.metropolis.org/news/first-constitution-mexico-city> (date of access: 15.01.2021).

² См. об этом: URL: <https://congress.crowd.law/case-constituci%C3%B3n-cdmx.html> (date of access: 15.01.2021).

ставителю правящей элиты, выдающему себя за хранителя вечных ценностей, но не являющемуся таковыми.

Рис. 1. Хассан Блейбель (Hassan Bleibel). «В Египте...»

Не обладают запасом прочности пирамид и сами конституции Египта, достаточно часто меняющиеся.

Архитектурные объекты, воплощающие идею конституции

Архитектурные образы конституции, отражающие ее статическое состояние, как правило, преследуют цели утверждения ее назначения как важного явления в жизни общества и его стабилизирующего фактора. Наиболее ярко это проявляется в крупных градостроительных объектах и памятниках конституции. Воплощение образа конституции в этих объектах предназначено захватывать воображение зрителя, поражать его своей торжественностью и масштабностью. В результате такой наглядной визуализации можно сказать, используя термин из саги «Сумерки», что происходит «запечатление» образа конституции в национальной культуре.

Если в архитектуре правительственные здания типа американских Капитолия и Белого дома преобладают основательность, проч-

ность, гармоничность и пропорциональность, свойственные различным вариантам классицизма (ампира, неоклассицизма) и монументализма, то и при создании образа конституции, основанного на такой архитектуре, в первую очередь, естественно, возникают ассоциации с фундаментальной прочностью и вместе с тем с гармоничным изяществом и пропорциональностью правовой иластной конструкции. Все части такой конституции находятся в единстве и дополняют друг друга, и в то же время симметричность и трехчастность композиции соотносятся с определенной иерархичностью и согласованностью как правовых установок конституции, так и призванных реализовывать торжество конституции и закона трех ветвей власти. Если взять в качестве примера архитектуру столицы США – Вашингтона, то в ней эти черты проявляются достаточно ярко. Этот город отстраивался «с нуля», на выделенной штатами Мериленд и Вирджиния для этого терриории на реке Потомак. Акт от 18 июля 1790 г. предусматривал возведение зданий, необходимых для федеральных органов, в десятилетний срок, что и было осуществлено [Саликов, 1997, с. 124]. Этот город не задумывался как «гимн» американской конституции, но при его планировке учитывалось впечатление, которое должны были произвести здания Конгресса, Белого дома, Верховного суда на граждан страны, при этом предпочтение было отдано классицистическим формам, воплощающим дух афинской демократии и Древнего Рима. Наиболее ярко это выражено в архитектуре Капитолия, его крылья (в которых размещены Палата представителей и Сенат) имеют классические храмовые фасады, напоминающие о древних империях, а центральную ротонду венчает грандиозный купол со 108 окнами [Глэнси, 2007, с. 368]. В нем, как отмечает Дж. Глэнси, «классицистическая симметрия форм передает достоинство новой великой нации» [там же, с. 369]. Скульптурные композиции на фронтоне главного портика Капитолия посвящены темам свободы, мудрости и цивилизованного правления. Классицистическая архитектура в полной мере соответствовала эпохе веры в силу человеческого разума и возможности конституции как общественного договора, способного гарантировать внутреннее спокойствие и содействовать общему благоденствию, как это было записано в преамбуле Конституции США.

Позднее в модернистский и постмодернистский период в архитектуре этот подход был переосмыслен. Вместо основательности и серьезности, свойственной классической архитектуре, произведения искусства, в том числе архитектуры, стали рассматриваться как игра художника с формами, причем именно чистые геометрические формы

в модернизме должны были производить впечатление на зрителя. Параллельно происходило осознание ограниченности возможностей конституций как нормативных документов, необходимость создания специальных механизмов их защиты, подверженность их влиянию политических страстей. Эти два процесса соединились при создании новых архитектурных комплексов.

Рассмотрим в качестве примера реализованный при строительстве новой столицы Бразилии знаменитым архитектором Оскаром Нимейером проект. Этот проект сам по себе является реализацией ст. 2 и 3 Конституции 1891 г., которая предусматривала строительство новой столицы в несуществующем на тот момент федеральном округе Бразилия в штате Гойяас. Статья 2 Конституции 1891 г. предусматривала, что каждая из прежних провинций становится штатом, а старый столичный муниципалитет превращается в Федеральный округ до реализации положения ст. 3, которая, в свою очередь, содержала положение о выделении территории площадью 14 400 кв. км на центральном плато Республики для создания будущей Федеральной столицы и о том, что эта территория принадлежит Союзу¹. Очевидно, что здесь проявилось влияние опыта США [Wolf, 2004, p. 381], поскольку по образцу североамериканской конституции следовало построить новую столицу в географическом центре страны с созданием собственного федерального округа для нее. Следует отметить, что после этого в Бразилии были приняты еще три конституции (1934, 1937, 1946), но реализация положения ст. 3 Конституции 1891 г. была осуществлена только в 1960 г., когда в новую столицу Бразилии переехали органы государственной власти, а сама инициатива ее реализации принадлежала президенту страны Жуселину Кубичеку. Общий план столицы в виде птицы, раскинувшей крылья, создал Лусиу Коста, а значительную часть зданий – Оскар Нимейер.

«Здания, построенные Нимейером, с государственной точки зрения представляли собой главы конституции, выполненные в бетоне, – тут тебе и принцип разделения властей (отдельно законодательная, исполнительная и судебная), и особое место президента как гаранта конституции, и основные цели государства – развитие, здравоохранение, образование, медицина, культура, и четкая иерархическая плани-

¹Constituição da República dos Estados Unidos do Brasil (de 24 de fevereiro de 1891). – URL: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/constituicao/constituicao91.htm (date of access: 15.01.2021).

ровка города, приводящая все это в систему... Кубичек построил город бразильской конституции. Это была типичная европейская конституция, выстроенная на просвещенческой теории общественного договора, принципах разделения властей, их выборности и зависимости от народа. Реальность Бразилии была более или менее далека от этих принципов. Кубичек решил воплотить конституцию в реальность несколько необычным способом – он ее просто построил в виде зданий» [Ревзин, 2010].

При этом с архитектурной точки зрения эти здания, представившие «чистые» формы, обладают сильным воздействием и глубокой символикой. В архитектурных исследованиях, например, здания Национального конгресса, спроектированного О. Нимейером (рис. 2), отмечается, что в куполе и перевернутой сфере проводятся параллели с противоположностями инь и ян, уравновешивающими друг друга и обеспечивающими гармонию сочетания двух палат, а наглядность тектонических форм, позволяющих играть с силой тяжести, допускает тектонический сценарий [Горожанкин, 2015, с. 64].

Вместе с тем в идее открытой и закрытой формы зданий палат Конгресса отражаются сохраняющие актуальность традиционные конституционно-правовые представления о сочетании и уравновешивании нижней палаты парламента, открытой общественным страстиам и переменчивым политическим настроениям, и верхней палаты, призванной обеспечивать преемственность и консервативную основательность в законодательной и политической деятельности парламента.

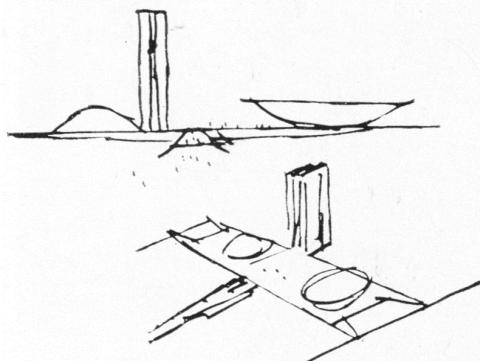

Рис. 2. Нимейер О. Здание Национального конгресса. Бразилиа, 1960

Культурное значение архитектурного воплощения конституции в Бразилии не подлежит сомнению. Как отмечалось в СМИ, «здания Нимейера поразительно красивы. Бразилия действительно уникальное достояние человечества, она сравнима с храмовыми комплексами Египта и Греции, с руинами римских городов, с великими соборами Европы – это главный архитектурный ансамбль XX века» [Ревзин, 2010].

Другой яркий архитектурный образ конституции реализован в Кувейте – Сад Конституции, создание которого было приурочено к 50-летию принятия Конституции страны. Сад Конституции наполнен символикой: он разделен на две зоны: «старый век» и «новый век». Зона «старого века» представлена диким, беспорядочным пейзажем, рождающим ощущение незащищенности. Зона «нового века» – это организованный и упорядоченный ландшафт, призванный дарить ощущение безопасности и спокойствия. Собственно памятник Конституции выполнен в виде двух порталов, облицованных латунью и титаном размером 15 на 9 метров, причем со стороны зоны «нового века» на порталах выделены 183 блока (по числу статей Конституции). Символика Конституции присутствует и в ландшафте: в зоне «нового века» высажены пальмы и оливковые деревья также по числу статей Конституции, а кустарники в этой зоне символизируют различные этнические группы и народы Кувейта [Holmes, 2016].

Важную градообразующую роль играют и памятники конституции, украшающие площади и улицы различных городов мира. В них конституция может быть представлена различными образами (женщины, книги и др.), в том числе и геометрическими, наиболее близкими к архитектурным формам, например в Испании встречаются памятники Конституции 1978 г. в виде куба. Один из них находится в центре испанской столицы Мадрида на пересечении улиц Витрувия и Пасео-де-ла-Кастельяна. Поскольку «куб» Конституции устойчиво стоит на одной из граней, данный памятник символизирует стабильность конституционного строя, базирующегося на данном конституционном акте. Он облицован 60 т того же мрамора, которым облицованы такие шедевры архитектуры Испании, как Альгамбра и Эскориал, что подчеркивает ценность Конституции 1978 г. Вместе с тем у памятника есть свой эзотерический смысл, который раскрыт в работах испанских искусствоведов. Внутри мраморного куба имеется пустое пространство кубической формы, к которому ведут ступени, приглашающие зрителя войти внутрь в «ядро» куба, завершая и активируя его, что символизирует движение испанских граждан в

демократическую эпоху. Встречаются и высокосимволические и даже космогонические толкования этого памятника, а также толкования, выводимые из математических особенностей использованного для него куба¹.

Следует отметить, что памятник Конституции в Мадриде достаточно активно используется различными политическими силами для манифестации своих намерений и программ. Это означает, что он «вписан» как минимум в политическую культуру города. Один из последних примеров этого – оглашение на фоне памятника кандидатом от социалистов на пост премьер-министра Педро Санчеса в феврале 2020 г. своей программы [Vázquez, 2020].

Рис. 3. Выступление П. Санчеса у памятника Конституции 1978 г.

Памятник конституции в виде куба не всегда символизирует устойчивость. В той же Испании в городе Квенка имеется памятник конституции, в котором куб Конституции 1978 г. находится в прямом смысле в подвешенном состоянии. Очевидно, что автор памятника Густаво Торнер не разделял мнения архитектора, создавшего памятник в Мадриде, и стремился показать, что конституция является

¹ В частности, в Википедии в статье «Monumentoala Constitucion 1978».

результатом соглашения различных политических сил и держится именно на этом соглашении¹.

Архитектурные образы конституции в рисунках и карикатурах

В отличие от воплощения конституции в архитектурных объектах, которые обрели ироничность только в эпоху модернизма, архитектурные образы конституции в карикатурах изначально несли, как правило, отпечаток легкости и иронии по отношению к ней, поскольку это определяется природой данного жанра. Вместе с тем в рисунках и карикатурах архитектурные образы конституции еще более пластичны. С одной стороны, в них художник сможет выразить идеи развития, обновления и открытости конституции новому, как на рисунке американского художника Сэндоу Бирк (Sandow Birk), находящегося в музее американского искусства «Хрустальные мосты» (Бентонвилль, штат Арканзас). На нем представлено фантазийное изображение здания конституции США (рис. 4), включающее различные правительственные здания, уже вполне законченные, и вместе с тем строительные краны и различные элементы реконструкции. В сопутствующем комментарии на странице музея приведено мнение самого художника о том, что он хотел выразить своим произведением: «Вместо того, чтобы считать Конституцию священной и исторической, я представляю ее как живой документ, который влияет на нашу повседневную жизнь. Я предлагаю фантастический памятник, который населяют среднестатистические американцы, ведущие повседневную жизнь, но я также предоставляю полный текст и поправки к часто цитируемому документу и иллюстрирую Билль о правах изображениями, показывающими их влияние на нашу рутинную деятельность, объединяя право с повседневностью»².

¹ URL: <https://www.cuencanews.es/tecnicos-municipales-limpian-las-pintadas-que-presenta-el-monumento-a-la-constitucion-de-la-plaza-de-mangana> (date of access: 15.01.2021).

² URL: <https://collection.crystalbridges.org/objects/2820/monument-to-the-constitution-of-the-united-states>

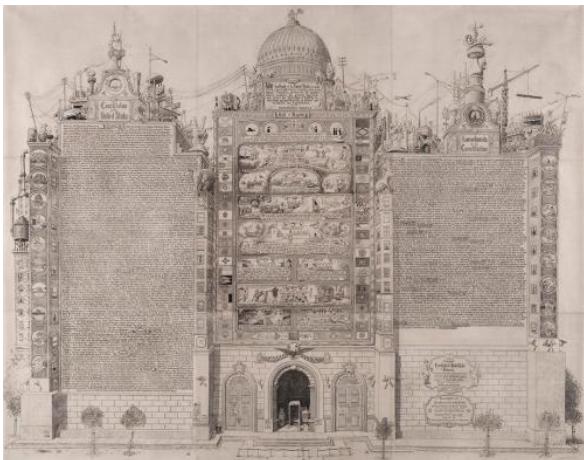

Рис. 4. Бирк С. Памятник Конституции Соединенных Штатов

Вместе с тем, даже используя образ здания, карикатуристы могут выражать далеко не комплиментарные для конституции идеи. Поскольку целью карикатур о конституции является ее защита с помощью соответствующих художественных средств, позволяющих показать слабые стороны конституции или нежелательную активность политических сил, нарушающую ее стабильность, то через архитектурные образы эти же обстоятельства передаются, нередко в существенно обостренном виде, с юмором или сатирой как забвение ценности конституции-здания или как негативное воздействие на архитектурные объекты.

В качестве примера изображения пренебрежительного забвения конституции в карикатуре можно привести образец, размещенный в Энциклопедии Новой Зеландии на сайте правительства Новой Зеландии¹. В комментарии к карикатуре написано, что на ней изображены премьер-министр Хелен Кларк и лидер партии «Объединённое будущее» Питер Денн, изучающие некоторые элементы, составляющие Конституцию Новой Зеландии, представленные короной (символ связи с Великобританией и нахождением в составе Содружества наций (до 1946 г. Британского Содружества наций), типаре (этот маорийский головной убор символизирует Вайтангский

¹ URL: <https://teara.govt.nz/en/cartoon/35876/constitution-cartoon> (date of access: 15.01.2021).

договор с маори (об этом Договоре см.: [Андреев, 2005, с. 38–42])) и черной бейсболкой с маорийским папоротником (символ спортивных успехов Новой Зеландии по крикету – любимейшему виду спорта в этой стране). Карикатура создана в 2004 г. и представляет собой юмористический комментарий к учреждению Верховного суда Новой Зеландии в качестве высшей судебной инстанции страны. Ранее высшим апелляционным судом Новой Зеландии был находящийся в Великобритании Тайный совет. По мнению, изложенному в комментарии, расположение открытой банки белой краски с торчащей из нее кистью рядом с коробкой, на которой написано «Верховный суд», показывает, что карикатурист критически относится к изменениям (здесь используется изобразительная метафора слова «обелить»). Это предполагает, что появление новозеландского Верховного суда приведет к менее прозрачной и заслуживающей доверия судебной системе.

Рис. 5. Карикатура о новозеландской конституции

На данной карикатуре «здание» конституции мы видим «изнутри», тем не менее по состоянию двери, сколоченной из досок, и содержимому помещения несложно сделать вывод о том, что мы имеем дело с чем-то вроде сарая, который служит для редко используемых вещей. На это же намекает и паутина, опутывающая английскую корону. Есть, правда, и новые элементы, на которые прямо указывает надпись «New» – упомянутая коробка с надписью «Верховный суд», открытая банка с белой краской, но это не меняет сути. «Тот факт, что конституция размещена в темной, заполненной паутиной комнате, говорит о том, что среднестатистический новозе-

ландец не задумывался о ней»¹. Оценивая данную карикатуру в контексте темы статьи, нельзя не отметить, что она отражает многосторонний характер Конституции Новой Зеландии, которую российский конституционалист А.С. Автономов охарактеризовал как «сплав нормативных актов, судебных прецедентов, обычаяев и договоров» [Автономов, 2020, с. 26–38]. Новозеландский исследователь Мэтью Палмер шел еще дальше, когда писал, что «характер конституции не ограничивается одним или несколькими документами. Конституция состоит из структур, процессов, принципов, правил, конвенций и даже культуры, которые представляют собой способы осуществления государственной власти» [Palmer, 2006, р. 133–134]. Естественно, и то и другое понимание конституции данной страны достаточно сложно втиснуть в рамки карикатуры, здесь мы имеем дело с неизбежным определенным упрощением. А вот выраженная в карикатуре мысльозвучна и мнению некоторых новозеландских юристов. Так, профессор Оклендского университета Джанет Маклин полагает, что конституции Новой Зеландии необходимо обновление, но без утраты достоинств англосаксонской правовой культуры [McLean, 2016, р. 119–136].

В карикатурах встречаются и такие изображения конституции в виде здания, которые являются антитезой утверждению о прочности конституции. Это достигается различными средствами и художественными приемами. Один из них – превращение «здания» конституции в «карточный домик». Этот прием использован в карикатуре на иракскую конституцию². Крышу данного «домика» составляет текст Конституции, не имеющий прочного основания, потому что игральные карты, на которых она стоит, выражают мнение художника о том, что у конституции нет реальной опоры в жизни общества. Кроме того, карты – символ игры, в данном случае, видимо, политических сил Ирака, что делает конституцию еще более уязвимой.

¹ Palmer M. «Constitution – What is a constitution?» // Te Ara – the Encyclopedia of New Zealand. – URL: <https://teara.govt.nz/en/cartoon/35876/constitution-cartoon> (date of access: 15.01.2021).

² URL: <https://ncert.nic.in/ncerts/l/keps201.pdf>

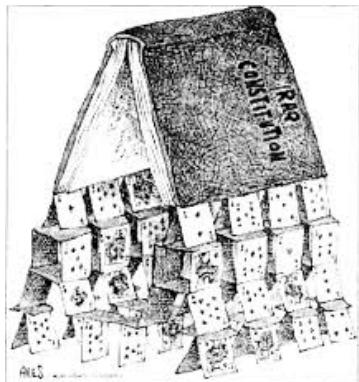

Рис. 6. Арес. «Карточный домик»

Аналогичная идея выражена несколько иными художественными средствами в карикатуре о Конституции Южно-Африканской Республики. В ней использована знакомая всем с детства сказка о трех пороснятах. Как известно, два из них построили свои домики из не обеспечивающих безопасность материалов (соломы и веток), что позволило волку легко их сломать, просто дунув на них. Только в прочном домике из камня, сооруженном третьим поросенком, спаслись все три героя сказки. Однако на карикатуре три поросенка пытаются спастись в домике из бумаги, о задаче развалить который и полакомиться пороснятами стоящий под деревом усмехающийся волк иронически замечает: «Как сложно... бумажный домик» [Altnöder, 2009, р. 107–123].

Рис. 7. Запиро (Шапиро Дж.). Как сложно... бумажный домик

И наконец еще один вариант изображения воздействия на конституцию в архитектурном образе – одна из многочисленных карикатур, осуждающих антиконституционные действия предыдущего Президента США Д. Трампа.

Рис. 8. Уитакер Б. Извините, но пограничная декларация Трампа является непоколебимой...

Конституция США, которая обычно изображается в виде свитка, чем подчеркивается ее давнее происхождение, поскольку это самая старая из действующих конституций, на данной карикатуре является стеной, напоминающей Великую Китайскую стену. По крайней мере, ни справа, ни слева на карикатуре она не заканчивается. В данном случае конституция в виде стены выступает в качестве символа защиты и обеспечения безопасности американского общества. Однако культурная аллюзия здесь гораздо сложнее: все великие стены от Адрианова вала до Великой Китайской стены строились для защиты от дикарей. В этом смысле защитная функция конституции-стены приобретает несколько иной оттенок.

Карикатурист подчеркивает прочность и надежность этой стены с помощью такого приема, как изображение мощного технического средства разрушения – экскаватора. Вместе с тем в карикатуре отражен напор президента, который не останавливается ни перед чем, в том числе и перед стеной Конституции США и готов использовать для этого тяжелую технику. Юмористическое начало карикатуры состоит в контрасте нарушения конституционных границ с миграционной политикой Трампа, выразившейся в строительстве «Великой стены Трампа» на границе с Мексикой. Ответ второго участника: «Финансирование» намекает на наличие неких финансовых интересов, вытекающих из стоимости сооружения в 25 млрд долларов.

Заключение

Образ конституции в архитектурном и монументально-архитектурном творчестве нельзя считать достаточно сложившимся, поскольку исторически конституция, и – шире – право, не несли наглядно-образной нагрузки и не воплощались в определенный вид сооружений. Сама символика сложной абстрактной правовой материи не может быть простой, однозначной и единой. Для различных целей используются разные по своему происхождению и восходящие к различным пластам культуры образы и символы. Исследование взаимосвязи политico-правовой культуры конкретного общества и государства, воплощенной в конституции, с архитектурным и вдохновленным и питаемым архитектурой изобразительным искусством позволяет раскрыть общие культурные пласти, на которых зиждется здание права и государства, а также архитектуры и изобразительного искусства. Как представляется, эти пласти, с одной стороны, восходят к образу общего дома, в котором обитают все сограждане конституционно оформленного государства, причем дома прочного, устойчивого и сопротивляемого человеку. С другой стороны, как юристы и политики, так и зодчие и художники находятся в постоянном поиске способов неразрушительного обновления этого дома, с тем чтобы конституция не оставалась лишь красивым монументальным памятником славного прошлого.

Список литературы

Автономов А.С. Конституция Новой Зеландии: сплав нормативных актов, судебных прецедентов, обычаев и договоров // Сравнительное конституционное обозрение. – М., 2020. – № 5 (138). – С. 26–38.

Андреев К.Ю. Вайтангский договор 1840 г. и проблемы современного правового регулирования статуса маори – коренного народа Новой Зеландии : обзор // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право : реферативный журнал. – М., 2005. – № 4. – С. 38–42.

Беляева Е.П. Когнитивные аспекты полисемии. – Архангельск : Поморский университет, 2009. – 121 с.

Власов Р.Б. Основные (фундаментальные) права в Европейском Союзе: является ли право на защиту персональных данных таковым? // Право и экономика. – М., 2018. – № 5 (363). – С. 17–21.

Ворожевич А.С. Исключительное право и фундаментальные права человека: возможно ли избежать конфликта? // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – М., 2014. – № 6. – С. 77–91.

Вялов С.Г., Рудых С.А. Теория государства и права – фундаментальная наука юриспруденции // Диалогическая культура педагога : Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Армавир, 2019. – С. 208–209.

Глэнси Дж. Архитектура. – М. : Астрель, 2007. – 512 с.

Горожанкин В.К. Сценарий тектонических метаморфоз в проектах Оскара Нимейера // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. – Белгород, 2015. – № 5. – С. 63–67.

Групп Э.Х., Яхина Ю.Х. Конституции (уставы) субъектов Российской Федерации – правовой фундамент субъектов Российской Федерации (на примере Республики Башкортостан) // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – Уфа, 2018. – № 3 (81). – С. 8–12.

Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. – М. : Рус. яз., 1986. – 840 с.

Демидов А.В., Николаев В.Б. Соотношение частного и публичного права как фундаментальная проблема юриспруденции // Верховенство права и правовое государство : сб. ст. Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2020. – С. 18–21.

Ильин Н.С. К вопросу о признании права на доступ в Интернет фундаментальным правом человека // Студенческая наука : сб. научн. трудов. Теоретические и практические результаты исследований бакалавров, магистров и аспирантов. – М., 2018. – С. 663–669.

Матвеев Р.Ф. Фундаментальные права юридических лиц частного права // Вестник Юридического института МИИТ. – М., 2016. – № 2 (14). – С. 5–21.

Орлов А.А. Право вето постоянных членов Совета Безопасности как фундаментальная основа ООН // Научно-аналитический журнал Обозреватель = Observer. – М., 2020. – № 5 (364). – С. 103–115.

Пляис Я.А. Непрочный фундамент: компаративистский анализ оценок Российской конституции 1993 года // Сравнительная политика. – М., 2019. – Т. 10, № 3. – С. 32–43.

Пирсон К. 1000 шедевров. Архитектура. – М. : Азбука-Аттикус, 2014. – 543 с.

Ревзин Г. Здесь будет город-власть // Коммерсантъ Власть. – 2010. – № 32, 16.08. – С. 50. – URL: www.kommersant.ru/doc/1480857 (дата обращения: 15.01.2021).

Саликов М.С. Федеральный округ Колумбия: проблемы правового статуса // Российский юридический журнал. – М., 1997. – № 4 (16). – С. 123–137.

Стариков Н.В. Конституция – фасад общества, а не его фундамент // Либеральная Конституция России 1993 года: проблема смены : Материалы научно-экспертной сессии. Центр научной политической мысли и идеологии Института законодательства и нормативно-правовых разработок. – М., 2014. – С. 69–73.

Ульман С. Семантические универсалии // Новое в лингвистике. – М., 1970. – Вып. 5 : Языковые универсалии. – С. 1–299.

Черняевский А.Г. Фундаментальные основы права: компаративистика в юриспруденции : монография. – М : Редакционно-издательское объединение «Новая юстиция», 2019. – 478 с.

Altnöder S. A Black and White Nation?: The ‘New’ South Africa in Zapiro’s Cartoons // Word & Image in Colonial and Postcolonial Literatures and Cultures (e-Book). – 2009. – Vol. 116/14. – P. 107–123. – (ASNEL Papers (BRILL)). – DOI: https://doi.org/10.1163/9789042027442_007

Holmes D. Constitution Garden shows the path to democracy of State Kuwait. – 2016. –April 24. – URL : <https://worldlandscapearchitect.com/22182-2/#.YBWyTOgzbIU> (date of access: 15.01.2021).

McLean J. The unwritten political Constitution and its enemies // International journal of constitutional law. – Oxford, 2016. – Vol. 14, N 1. – P. 119–136.

Martínez García J.I. La Constitución, fundamento inquieto del Derecho // Revista española de derecho constitucional. – Madrid, 1999. – Año 19, N 55. – P. 185–205.

Mendez L.M. The fundamental right to the privacy of communications in the workplace the application of ECTHR doctrine // Journal of Legal and Economic Studies. – Гатчина, 2018. – N 4. – P. 61–67.

Palmer M. What is New Zealand’s Constitution and who interprets it? Constitutional realism and the importance of Public Office-Holders // Public law review. – Melbourne, 2006. – N 17. – P. 133–134.

Sacco Aquino S. La constitución de 1980 como fundamento y origen de una teoría constitucional de la irretroactividad // Revista chilena de derecho. – Santiago (Chile), 2006. – Vol. 33, N 3. – P. 479–508.

Turégano Mansilla I. Constitución, democracia y asambleas constituyentes: el fundamento del constitucionalismo en la primacía del momento constituyente // Anales de la Cátedra Francisco Suárez. – Granada, 2006. – N 40. – P. 99–119.

Vázquez M. Sánchez pone el referéndum como línea roja para negociar su investidura. Presenta seis ejes y mantiene un veto que lo aleja de podemos y los nacionalistas. Diario de noticias de Álava. – 2020. – 01.02. – URL : <https://www.noticiasdealava.eus/actualidad/politica/2016/05/27/sanchez-pone-referendum-linea-roja/325074.html> (date of access: 15.01.2021).

Wolf P. Brasil en busca de una Constitución moderna // Anuario Iberoamericano de Justicia Constitucional. – Madrid, 2004. – N 8. – P. 377–390.

References

Avtonomov, A.S. (2020). Konstitucija Novoj Zelandii: splav normativnyh aktov, sudebnyh precedentov, obychaev i dogоворов. [The New Zealand Constitution: A fusion of

regulations, judicial precedents, customs, and treaties]. In *Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie* (5), (pp. 26–38). Moscow. (In Russian).

Andreev, K. Ju. (2005). Vajtangskij dogovor 1840 g. i problemy sovremennoj pravovogo regulirovaniya statusa maori – korennoj naroda Novoj Zelandii: obzor. [The Treaty of Waitangi in 1840 and the problems of modern legal regulation of the status of the Maori—the indigenous people of New Zealand: an overview]. In *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaja i zarubezhnaja literatura. Serija 4: Gosudarstvo i pravo. Referativnyj zhurnal.* (4), (pp. 38–42). Moscow. (In Russian).

Beljaeva, E.P. (2009). *Kognitivnye aspekty polisemii.* [Cognitive aspects of polysemy]. Arhangelsk : Pomorskij universitet. (In Russian).

Vlasov, R.B. (2018). Osnovnye (fundamental'nye) prava v Evropejskom Sojuze: javljaetsja li pravo na zashhitu personal'nyh dannyh takovym? [Basic (fundamental) rights in the European Union: is the right to the protection of personal data such?] In *Pravo i jekonomika.* (5), (pp. 17–21). Moscow. (In Russian).

Vorozhevich, A.S. (2014). Iskljuchitel'noe pravo i fundamental'nye prava cheloveka: vozmozhno li izbezhat' konflikta? [Exclusive rights and fundamental human rights: is it possible to avoid conflict?] In *Zhurnal Suda po intellektual'nym pravam.* (6), (pp. 77–91). Moscow. (In Russian).

Vjalov, S.G., Rudyh, S.A. (2019). Teoriya gosudarstva i prava – fundamental'naja nauka jurisprudencii. [Theory of State and Law – the fundamental science of jurisprudence]. In *Dialogicheskaja kul'tura pedagoga. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezdunarodnym uchastiem,* 208–209. Armavir. (In Russian).

Gljensi, Dzh. (2007). *Arhitektura.* [Architecture]. Moscow : Izdatel'stvo Astrel'. (In Russian).

Gorozhankin, V.K. (2015). Scenarij tektonicheskikh metamorfoz v proektah Oskara Nimejera. [The scenario of tectonic metamorphoses in the projects of Oscar Niemeyer]. In *Vestnik BGTU im. V.G. Shuhova.* (5), (pp. 63–67). Belgorod. (In Russian).

Gripp, Je.H., Jahina, Ju.H. (2018). Konstitucii (ustavy) sub'ektov Rossijskoj Federacii – pravovoij fundament sub'ektov Rossijskoj Federacii (na primere Respubliki Bashkortostan). [Constitutions (Charters) of the Subjects of the Russian Federation – the legal foundation of the subjects of the Russian Federation (on the example of the Republic of Bashkortostan)]. In *Vestnik Ufimskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii.* (3), (pp. 8–12). Ufa. (In Russian).

Dvoreckij, I.H. (1986). *Latinsko-russkij slovar'.* [Latin-Russian dictionary]. Moscow : Russ. jaz. (In Russian).

Demidov, A.V., Nikolaev, V.B. (2020). Sootnoshenie chastnogo i publichnogo prava kak fundamental'naja problema jurisprudencii. [Correlation of private and public law as a fundamental problem of jurisprudence]. In *Verhovenstvo prava i pravovoe gosudarstvo. Sb. st. Mezdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii,* 18–21. Ufa. (In Russian).

- Il'in, N.S. (2018). K voprosu o priznanii prava na dostup v Internet fundamental'nym pravom cheloveka. [On the issue of recognizing the right to access the Internet as a fundamental human right]. In *Studencheskaja nauka. Sb. nauchn. trudov. Teoreticheskie i prakticheskie rezul'taty issledovanij bakalavrov, magistrov i aspirantov*, 663–669. Moscow. (In Russian).
- Matveev, R.F. (2016). Fundamental'nye prava juridicheskikh lic chastnogo prava. [Fundamental rights of legal entities in private law]. In *Vestnik Juridicheskogo instituta MIIT*. (2), (pp. 5–21). Moscow. (In Russian).
- Orlov, A.A. (2020). Pravo veta postojannyh chlenov Soveta bezopasnosti kak fundamental'naja osnova OON. [The veto power of the permanent members of the Security Council as the fundamental basis of the UN]. In *Nauchno-analiticheskij zhurnal Obozrevately' – Observer*. (5), (pp. 103–115). Moscow. (In Russian).
- Pljajs, Ja.A. (2019). Nepochnyj fundament: komparativistskij analiz ocenok Rossiskoj konstitucii 1993 goda. [The Fragile Foundation: a Comparative Analysis of Assessments of the Russian Constitution of 1993]. In *Sravnitel'naja politika*. T. 10, (3), (pp. 32–43). Moscow. (In Russian).
- Pirson, K. (2014). *1000 shedevrov. Arhitektura*. [1000 masterpieces. Architecture]. Moscow : Azbuka-Attikus. (In Russian).
- Revzin, G. (2010). Zdes' budet gorod-vlast'. [There will be a city-power here]. In *Kommersant'' Vlast'*. (32) (p. 50). Retrieved from : URL : www.kommersant.ru/doc/1480857 (In Russian).
- Salikov, M.S. (1997). Federal'nyj okrug Kolumbiya: problemy pravovogo statusa. [Federal District of Columbia: problems of legal status]. In *Rossijskij juridicheskiy zhurnal*. (4), (pp. 123–137). Moscow. (In Russian).
- Starikov, N.V. (2014). Konstitucija – fasad obshhestva, a ne ego fundament. [The Constitution is the facade of society, not its foundation]. In *Liberal'naja Konstitucija Rossii 1993 goda: problema smeny. Materialy nauchno-jejkspertnoj sessii. Centr nauchnoj politicheskoy mysli i ideologii Instituta zakonodatel'stva i normativno-pravovyh razrabotok*, 69–73. Moscow. (In Russian).
- Ul'man, S. (1970). Semanticheskie universalii. [Semantic universals]. In *Novoe v lingvistike. Vyp. 5. Jazykovye universalii*, 1–299. Moscow. (In Russian).
- Chernjavskij, A.G. (2019). *Fundamental'nye osnovy prava: komparativistika v jurisprudencii: Monografija*. [Fundamental Principles of Law: Comparative Law in Jurisprudence: Monograph]. Moscow : Redakcionno-izdatel'skoe ob"edinenie «Novaja justicija». (In Russian).
- Altnöder, S. (2009). A Black and White Nation?: The 'New' South Africa in Zapiro's Cartoons. In *Word & Image in Colonial and Postcolonial Literatures and Cultures (e-Book)*. ASNEL Papers (BRILL), Vol. 116/14, (pp. 107–123). DOI: https://doi.org/10.1163/9789042027442_007 (In English).

- Holmes, D. (2016, April 24). Constitution Garden shows the path to democracy of State Kuwait. Retrieved from : URL: <https://worldlandscapearchitect.com/22182-2/#.YBWyTOgzbIU>. (In English).
- McLean, J. (2016). The unwritten political Constitution and its enemies. [] In *International journal of constitutional law*. Vol. 14, (1), (pp. 119–136). Oxford. (In English).
- Martínez García, J.I. (1999, Año 19). La Constitución, fundamento inquieto del Derecho. [The Constitution, the Restless foundation of law]. In *Revista española de derecho constitucional*. (55), (pp. 185–205). Madrid. (In Spanish).
- Mendez, L.M. (2018). The fundamental right to the privacy of communications in the workplace the application of ECtHR doctrine. In *Journal of Legal and Economic Studies*. (4), (pp. 61–67). Gatchina. (In English).
- Palmer, M. (2006). What is New Zealand's Constitution and who interprets it? Constitutional realism and the importance of Public Office-Holders. In *Public law review*. (17), (pp. 133–134). Melbourne. (In English).
- Sacco Aquino, S. (2006). La constitución de 1980 como fundamento y origen de una teoría constitucional de la irretroactividad. [The 1980 Constitution as the foundation and origin of a constitutional theory of non-retroactivity]. In *Revista chilena de derecho*. Vol. 33, (3), (pp. 479–508). Santiago (Chile). (In Spanish).
- Turégano Mansilla, I. (2006). Constitución, democracia y asambleas constituyentes: el fundamento del constitucionalismo en la primacía del momento constituyente. [Constitution, democracy and constituent assemblies: the foundation of constitutionalism in the primacy of the Constituent moment]. In *Anales de la Cátedra Francisco Suárez*. (40), (pp. 99–119). Granada. (In Spanish).
- Vázquez, M. (2020). *Sánchez pone el referéndum como línea roja para negociar su investidura. Presenta seis ejes y mantiene un veto que lo aleja de podemos y los nacionalistas*. Diario de noticias de Álava. [Sanchez puts the referendum as a red line to negotiate his investiture. It has six axes and maintains a veto that moves it away from podemos and the nationalists. News Journal of Álava]. Retrieved from : URL : <https://www.noticiasdealava.eus/actualidad/politica/2016/05/27/sanchez-pone-referendum-linea-roja/325074.html> (In Spanish).
- Wolf, P. (2004). Brasil en busca de una Constitución moderna. [Brazil in search of a modern constitution]. In *Anuario Iberoamericano de Justicia Constitucional*. (8), (pp. 377–390). Madrid. (In Spanish).